

1. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА И ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Н.Р. Абдуллазде, ассистент
РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)*

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНФЕДЕРАЛИЗМ – СОВРЕМЕННАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ

Гражданская война в Сирии продолжается уже около 12 лет. Этот многосторонний и очень сложный конфликт унес жизни и сломал судьбы сотням тысяч человек. Одной из сторон в этой войне являются сирийские курды. Курды составляют от 15 до 17 % населения страны, что делает их самым крупным неарабским национальным меньшинством Сирии [6]. Основными районами проживания сирийских курдов являются северные и восточные районы арабской республики. После обретения независимости Сирии власти страны взяли курс на подавление и ассимиляцию национальных меньшинств, в том числе и курдского национального меньшинства. Особенно ярко эта политика проявилась после прихода к власти партии «Баас» в 1963 г. Именно в годы правления партии «Баас» преследования и дискриминация курдов обрели систематический характер. На территории компактного проживания курдов переселялось арабское население, был введен запрет на преподавание на курдском языке, преследовались курдские политические активисты.

С начала гражданской войны в 2011 г. сирийские курды сохраняли лояльность центральному правительству в Дамаске, однако в ходе вооруженного конфликта и в ходе противостояния террористической организации ИГИЛ (запрещена на территории Российской Федерации) политические силы, представляющие сирийских курдов, приняли решение о создании автономии в составе Сирии. Еще одним фактором, послужившим активизации курдов в деле построения своей автономии, стал вывод сирийских правительственных войск из восточных районов Сирии для обороны основных стратегических направлений на западе (Дамаск, Латакия и т.д.). В условиях анархии и вакуума власти ведущую роль в регионах компактного проживания сирийских курдов стала играть левая партия «Демократический Союз» («Partiya Yekitiya Demokrat»; PYD) [1]. PYD входила в состав так называемого «Высшего Курдского Совета» («Desteya Bilind a Kurd», DBK). В первые годы формирования автономии на северо-востоке Сирии DBK выполняла функции временного правительства на данной территории в условиях гражданской войны.

Следует упомянуть, что РYD очень тесно связана с «Рабочей партией Курдистана» («Partiya Karkeren Kurdistan»; РКК), признанной террористической организацией в Турции и в ЕС. Сегодня РYD является частью большой коалиции политических партий Рожавы. Эта коалиция носит название «Движение за демократическое общество» («Tevgera Civaki Demokratik»; TEV-DEM). Курдское слово «Rojava» (в русской транскрипции Рожава) означает Запад и применяется самими курдами для обозначения Сирийского Курдистана, в отличие от Иракского Курдистана.

Де-факто автономия курдов в Сирии сформировалась уже к 2012 г., когда правительственные войска в ходе вооруженных столкновений потеряли контроль над многими территориями на востоке страны, а также сами ушли из этих районов, чтобы усилить оборону на западе Сирии. Однако формально курдская автономия в Сирии была сформирована в 2014 г., когда были провозглашены три автономных кантона: Африн, Джизре и Кобани. 29 января 2014 г. была принята так называемая «Конституция кантонов Рожавы» [7], которая официально именуется «Общественный договор кантонов Рожавы в Сирии» (иногда кратко «Хартия Рожавы»).

Идеологической базой Конституции Рожавы является идеология демократического конфедерализма. Основателем и теоретиком этой идеологии является лидер «Рабочей партии Курдистана», отбывающий пожизненное заключение в Турции А. Оджалан. Демократический конфедерализм иногда называют апоизм, по политическому прозвищу А. Оджалана – Апо, что переводится с курдского как «дядя». На концепцию демократического конфедерализма повлияли идеи американского мыслителя и активиста левого движения М. Букчина и его идеология либертарного муниципализма [8]. Однако в отличие от утопических идей М. Букчина, идеи А. Оджалана и его принципы демократического конфедерализма более сконцентрированы на решении актуальных проблем, таких как равенство этнических и религиозных групп, эмансипация женщин и ориентированная на экологичность экономика.

Политическая идея демократического конфедерализма включает в себя принципы автономии, прямой демократии, мультикультурализма, корпоративной экономики, экологического движения и эмансипации женщин [2, р. 30]. Мы сознательно избегаем термина «феминизм», потому что, учитывая специфику Ближнего Востока, речь идет о другом понимании освобождения женщин, чем принято считать в Европе. Эти идеи воплощены в учении жинеология (jineology) А. Оджалана [3, р. 55]. Как описывает свою идею сам А. Оджалан, жинеология – это новая наука о роли и истинном освобождении женщин. По его мнению, только свободная женщина формирует свободное общество, а свободное общество в свою очередь формирует свободную нацию [3, р. 57]. По мнению А. Оджалана, социальное неравенство и появление

социальных классов берет свое начало в сложившейся иерархичности общества. Иерархия неравенства же сформировалась тогда, когда были порабощены женщины и на смену матриархату пришел патриархат [8].

Основные тезисы демократического конфедерализма критически относятся к понятию «государства», что роднит эту идеологию с анархистским движением. В своем манифесте А. Оджалан резко критикует национальное государство, в основе которого лежит классовое, национальное и гендерное угнетение [2, р. 11]. По мнению А. Оджалана, идеологической основой национального государства являются национализм, сексизм, позитивизм и религиозность [2, р. 16]. Провозглашенная политиком идея демократического конфедерализма представляет собой противоположное явление, в основе которого лежат интернационализм, эмансипация женщин, запрет любой дискриминации по религиозному, национальному, половому признаку. В качестве экономической модели революционеры Рожавы приняли коллективистскую экономику [4]. При этом экономическая система Рожавы не имеет ничего общего с командно-административной, но заметно отличается от привычного нам капитализма.

Следует особо подчеркнуть, что политические силы Рожавы декларируют принцип территориальной целостности Сирии и никак не стремятся к отделению от арабской республики. Это революционное движение провозглашает отказ от сепаратизма, но взамен предлагает модель уникального демократического проекта для всей Сирии и Ближнего Востока [5, р. 1081].

Создание полноценной автономии, Автономной Администрации Северной и Восточной Сирии, предполагает формирование государственных или квазигосударственных структур, что несколько противоречит провозглашенной идее демократического конфедерализма. Политические силы Сирийского Курдистана сформировали некую политику, конфедерацию кантонов, чем-то напоминающую ранний Швейцарский Союз. Таким образом, взятая на вооружение курдскими силами идеология демократического конфедерализма является абсолютно новым и революционным феноменом на Ближнем Востоке. Идеи равенства всех людей независимо от национальности и религии, идея освобождения женщин от патриархальных традиций, наконец, такие современные концепции, как экологическая экономика, – все это настоящая революция, воплощенная на практике в Сирийском Курдистане.

Список источников

1. Партия «Демократический Союз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pydrojava.org/english/>. – Дата доступа: 01.11.2023.
2. Ocalan, A. Democratic Confederalism / A. Ocalan. – Cologne : International Initiative Edition, 2017. – 48 p.

3. Ocalan, A. Liberating Life: Woman's Revolution / A. Ocalan. – Cologne : International Initiative Edition, 2013. – 67 p.

4. Rocha, B. L. Democratic confederalism and collectivist economics [Electronic resource] / B. L. Rocha. – Mode of access: <https://armsforrojava.wordpress.com/2015/04/02/democratic-confederalism-and-collectivist-economics/>. – Date of access: 01.11.2023.

5. Matin, K. Democratic confederalism and societal multiplicity: a sympathetic critique of Abdullah Öcalan's State theory / K. Matin // Geopolitics. – 2021. – № 4. – P. 1075 – 1094.

6. Radpey, L. Kurdish Regional Self-rule Administration in Syria: A new Model of Statehood and its Status in International Law Compared to the Kurdistan Regional Government (KRG) in Iraq [Electronic resource] / L. Radpey. – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/journals/japanese-journal-of-political-science/article/kurdish-regional-selfrule-administration-in-syria-a-new-model-of-statehood-and-its-status-in-international-law-compared-to-the-kurdistan-regional-government-kr-g-in-iraq/E27336DA905763412D42038E476BBE61>. – Date of access: 01.11.2023.

7. The Constitution of Rojava Cantons [Electronic resource]. – Mode of access: <https://civiroglu.net/the-constitution-of-the-rojava-cantons/>. – Date of access: 01.11.2023.

8. Baher, Z. Confederalism, Democratic Confederalism and Rojava [Electronic resource] / Z. Baher. – Mode of access: <https://libcom.org/article/confederalism-democratic-confederalism-and-rojava>. – Date of access: 01.11.2023.

*Н.А. Антанович, доктор политических наук, профессор
БГУ (Минск)*

ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В XXI в.

Противоречия глобализации (экономические, политические, цивилизационные, социокультурные) наиболее остро проявились в 20-е гг. XXI в. Однако представителями социальных наук противоречивые проявления глобализации начали осмысливаться еще в 2000-е гг. В 2009 г. вышла в свет монография «Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов» под редакцией доктора философских наук, профессора Ч.С. Кирвеля. В 2011 г. опубликована монография «Кризис эпохи глобализации», подготовленная Г.П. Черниковым и Д.А. Черниковой. Специфика трансформаций идентичности в условиях глобализации осмысливалась В.И. Пузько (2007 г.), А.И. Екадумовым (2011 г.),